

Географический подход к классификации локальных сельских территорий (на примере Торжокского района Тверской области)¹

А. А. Смирнова, И. П. Смирнов, А. А. Ткаченко

Александра Андреевна Смирнова, кандидат географических наук, доцент факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета. 170021 Тверь, ул. П. Прошина, д. 3, корп. 2. E-mail: Fomkina.aa@tversu.ru

Илья Петрович Смирнов, кандидат географических наук, доцент факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета. 170021 Тверь, ул. П. Прошина, д. 3, корп. 2. E-mail: Smirnov.ip@tversu.ru

Александр Андреевич Ткаченко, доктор географических наук, профессор факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета. 170021 Тверь, ул. П. Прошина, д. 3, корп. 2. E-mail: at_tver@mail.ru

Аннотация. Статья продолжает цикл работ, посвященных упорядочиванию представлений о географическом разнообразии сельской местности. В предыдущей публикации (Ткаченко и др., 2021) был изложен опыт классификации сельских районов Тверской области. В данной работе была поставлена задача провести классификацию более дробных, чем низовые районы, сельских территорий. В качестве дополнительной задачи рассматривался вопрос о соответствии (согласованности) классификаций, выполненных на смежных территориальных уровнях. Понимание сельской местности, которого придерживаются авторы, изложено в упомянутой статье. В качестве полигона для исследования выбран Торжокский район, который в предыдущей работе был отнесен к самому благополучному классу районов Тверской области — прикаркасным, сельскохозяйственным с развитой сетью сельского расселения. С использованием тех же, что и в предыдущем исследовании, характеристик были рассмотрены 22 локальных сельских территории (ЛСТ), соответствующие муниципальным сельским поселениям, существовавшим в районе до 2017 года. Полученная классификация ЛСТ включает 11 вариантов, шесть из которых насчитывают всего по одному представителю. Группировка ЛСТ по степени соответствия значениям признаков, характеризующих Торжокский район в целом, показала, что общий портрет района формируется благодаря небольшому числу локальных территорий, образующих пространственное и смысловое ядро района. Лишь три расположенных вокруг районного центра ЛСТ в полной мере отвечают характеристикам района. На периферии располагаются территории либо с низкой степенью соответствия, либо вообще без совпадения значений рассматриваемых характеристик. Сопоставление результатов классификаций низовых районов и ЛСТ наглядно продемонстрировало роль генерализации при изучении пространственных различий сельской местности.

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 27-17-00112.

Ключевые слова: сельская местность, локальные сельские территории, каркасность, функции территории, сельское расселение, рекреационный потенциал, Тверская область, Торжокский район

DOI: 10.22394/2500-1809-2023-8-1-85-103

При рассмотрении территории в административных границах неизбежно происходит упрощение объекта исследования: вся территория, попадающая в пределы административно-территориальной единицы, мыслится как однородный объект, чего в действительности быть не может. Исходя из этого, в работе (Ткаченко и др., 2021) был сконструирован паллиативный объект — «сельский район», представляющий собой пространственно не расчлененное, условно однородное территориальное образование в границах муниципальных районов или муниципальных округов, созданное взамен районов в их границах. Параметры «сельского района» отражают некоторое обобщение свойств сельских местностей в пределах низового района. Речь, конечно, идет не о нахождении каких-то средних значений, а о выделении наиболее существенных свойств, характеризующих сельскую составляющую района или округа.

Использование конструкта «сельский район» позволило провести классификацию муниципальных районов и округов по основным характеристикам их сельской составляющей. Для классификации были выбраны признаки, являющиеся, на наш взгляд, ключевыми — каркасность территории, ее функции, развитость сельского расселения. Также был рассмотрен рекреационный потенциал районов.

Несмотря на то что классификация проводилась экспертным путем, каждый задействованный фактор может быть выражен количественно. Каркасность определяется наличием пересекающих район транспортных магистралей, а также близостью к крупным центрам. Выводы о функциях базировались на информации о наличии в районе крупных сельскохозяйственных предприятий или объектов, связанных с иными видами деятельности (главным образом заготовкой леса и обработкой древесины). Ключевыми параметрами сельского расселения были густота сети пунктов и наличие крупных сельских центров в районе

В последние годы в работах по сельской тематике получил довольно широкое распространение новый термин — «сельские территории», заимствованный из нормативных документов (Комплексное развитие сельских территорий, 2019). И в научных публикациях (например, Наумов и др., 2019; Сельские территории..., 2019), и в нормативных документах, как правило, неявно ставится знак равенства между сельской местностью и сельской территорией. На наш взгляд, между ними существует определенное смысловое

различие. Термин «сельская территория», как нам представляется, выполняет ту же роль, что и наш «сельский район», с той разницей, что он может использоваться применительно к территориям разного административного статуса, тогда как «сельский район» привязан к одному уровню — муниципальным районам или подобным им территориальным единицам. Обоими терминами обозначается сельская составляющая некоторой территории, рассматриваемой в официальных границах. В отличие от них, сельская местность есть реальная часть земной поверхности, существующая в собственных границах. Нам представляется необходимым различать «сельские территории» и «сельскую местность». Однако в научной литературе подобное разделение проводится довольно редко, и широко распространено отождествление сельских территорий с сельскими местностями.

В данной работе была поставлена задача провести классификацию более дробных, чем низовые районы, сельских территорий. В качестве дополнительной задачи рассматривался вопрос о соответствии, или согласованности, классификаций, выполненных на смежных территориальных уровнях. Понимание сельской местности, которого придерживаются авторы, изложено в упомянутой выше статье.

Выбранный для рассмотрения в рамках данного исследования Торжокский район, согласно классификации, относится к самому «благополучному» классу сельских районов — прикаркасным, сельскохозяйственным, с развитой сетью расселения. Этот район — один из сохранивших свой районный статус и муниципальное устройство в форме сельских поселений (СП). Однако последние не избежали укрупнения, и в настоящее время в районе с площадью более 3 тысяч квадратных километров существуют всего 14 СП. В связи с этим было решено использовать в работе прежнюю сетку, включавшую 22 СП. «Бывшие сельские поселения» — слишком сложная для восприятия конструкция, поэтому для обозначения этой территориальной единицы используется термин «локальная сельская территория» (далее — ЛСТ). Нам представляется, что этот термин применим не только к действующим, но и упраздненным административно-территориальным образованиям, а также и к не имеющим официального статуса территориям, характеризующимся внутренним единством и обладающим определенными границами.

Обращение к более дробным территориальным единицам сопровождается переходом к более крупному масштабу исследования, что требует подробного и разностороннего рассмотрения территории. Но поскольку в данном случае была поставлена задача сопоставить результаты, полученные на двух территориальных уровнях, при классификации ЛСТ Торжокского района использованы те же признаки, что и на более высоком уровне, при классификации сельских районов Тверской области

(основные — каркасность, функции территории и развитость сельского расселения, дополнительный — рекреационный потенциал). На внутрирайонном уровне приобретает значимость институциональный (управленческий) фактор — наличие или отсутствие в пределах территориальной единицы местной администрации, что рассматривалось как еще один дополнительный признак, дифференцирующий массив ЛСТ.

Как и при работе с сельскими районами, классификация ЛСТ проводилась поэтапно. Сначала 22 территории были сгруппированы по признаку каркасности (рис. 1). Представленность прикаркасных, срединных и глубинных территорий оказалась почти равной (7, 8 и 7 случаев). К прикаркасным отнесены территории, по которым проходят федеральные трассы М10 и М11, а также расположенные в пригороде Торжка. Последний находится на автомагистрали Москва — Санкт-Петербург и является значимым транспортным узлом межрайонного значения. Он соединен 30-километровой железнодорожной линией с магистралью Москва — Санкт-Петербург. От него расходятся автомобильные и железные дороги, ведущие в Кувшиново и Осташков, Старицу и Ржев. К прикаркасным отнесены семь ЛСТ, четыре из которых — пригородные, одна — притрассовая, а две (Мирновское и Будовское СП) сочетают в себе оба этих признака. Критериями отнесения к срединным стало наличие региональных автотрасс и линий железных дорог, в отдельных случаях играло роль соседство с прикаркасными территориями. Срединные ЛСТ расположены по всем направлениям от Торжка. Глубинные ЛСТ имеют наихудшую транспортную доступность. Они располагаются на периферии района и вдали от крупных центров.

По функциональному типу (рис. 2) рассматриваемые территориальные единицы разделены на сельскохозяйственные (9 ЛСТ), несельскохозяйственные (4) и без выраженных функций (9).

Как и все Нечерноземье, Торжокский район претерпел значительное сокращение посевных площадей. Если в 1960 году засеивались разными сельскохозяйственными культурами 62,5 тыс. га, то в настоящее время — чуть больше 28 тыс. га. При этом значительную часть посевов составляют многолетние травы, а к уборке на 2022 год были запланированы лишь 4 тыс. га.

Такое сокращение сельскохозяйственной деятельности привело к сильной дифференциации территории района по показателям агропроизводства. В группировке ЛСТ по функциям к сельскохозяйственным отнесены те, где есть предприятия или фермеры с достаточно большим (более 100 голов) поголовьем крупного рогатого скота и/или со значительной площадью (более 100 га) обрабатываемых земель.

*А. А. Смирнова,
И. П. Смирнов,
А. А. Ткаченко*
 Географический
 подход
 к классификации
 локальных
 сельских
 территорий

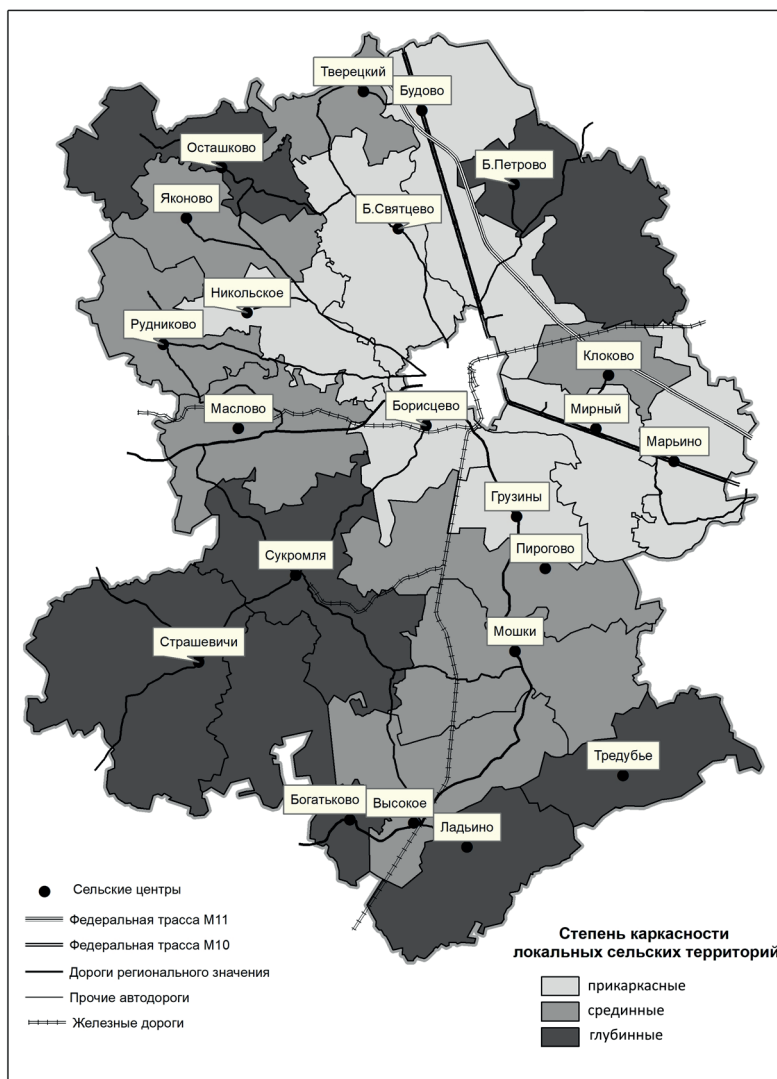

Рис. 1. Каркасность локальных сельских территорий Торжокского района

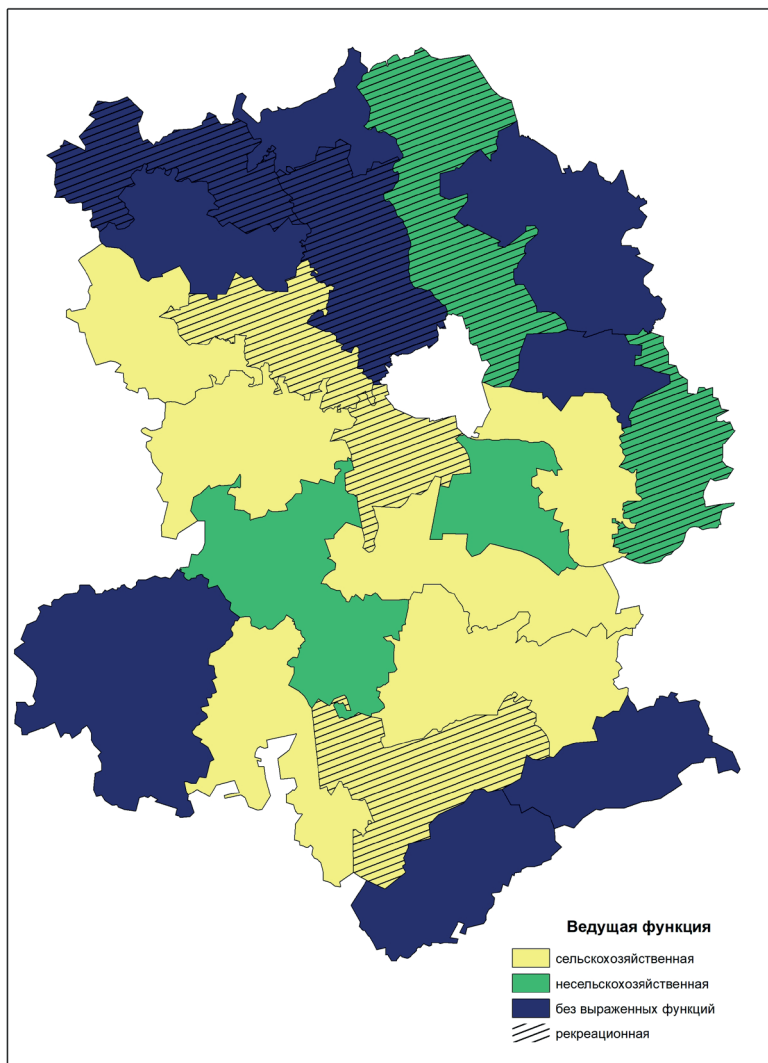

Рис. 2. Ведущие функции локальных сельских территорий Торжокского района

Лидер сельскохозяйственного производства в Торжокском районе — колхоз «Мир», который имеет около 3,5 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения и более 2 тыс. голов крупного рогатого скота. Обработываемые поля, расположенные по сторонам федеральной трассы Москва — Санкт-Петербург (М10) на подъезде к Торжку со стороны Москвы, и специальный путепровод для перегона скота через магистраль формируют приятную взору картину сельской местности с функционирующим аграрным производством. Именно колхоз «Мирный», сохранивший

большие по современным меркам масштабы производства, главным образом и обусловил отнесение всего района к числу сельскохозяйственных.

Вторым в районе по поголовью крупного рогатого скота (500 голов) является ЗАО «Глухово» в Высоковском СП, остальные сельскохозяйственные предприятия имеют существенно меньшие размеры. Среди 24 зарегистрированных фермеров 11 содержат крупный рогатый скот, но только у двоих стадо насчитывает более 100 голов. Один из этих фермеров ведет деятельность в д. Селихово Масловского СП, что и позволило отнести эту территорию к сельскохозяйственным, несмотря на упадок колхоза «Россия».

Важно отметить, что в незначительных масштабах сельскохозяйственная деятельность ведется и на территориях с другими ведущими функциями, а также там, где нет хорошо выраженных функций. В отдельных СНП могут быть и небольшие фермерские хозяйства, и другие объекты (хозяйственные, социальные, историко-культурные), но их значение невелико.

В группе несельскохозяйственных выделяются две примагистральные ЛСТ с центрами в Марьино и Будово, в которых развиты притрассовые комплексы обслуживания. На территории Сукромленского СП в советский период был создан песчано-гравийный карьер, который, пусть и в меньшем объеме, функционирует и в настоящее время. Для Грузинского поселения ведущей выступает социальная функция, связанная с работой крупного психоневрологического интерната, где, по данным 2016 года, на стационарном лечении находилось более 300 человек. Значимые социальные объекты расположены также в Рудниковском (с. Таложня) и Мошковском (д. Мошки) поселениях, однако первостепенное значение там все же имеет сельскохозяйственная функция территории. В Мошках сохранился колхоз «9 января», в д. Перцово Рудниковского СП действует предприятие, занимающееся выращиванием льна на площади около 400 га.

Лён для Торжокского района — традиционная культура, однако, как и в других льноводческих районах Тверской области (Бежецком, Старицком и др.), здесь произошел существенный спад производства, связанный не только с распадом колхозно-совхозной системы, но и с изменениями в технологиях и сокращением сфер применения продукции льноводства. В настоящее время посевы льна есть только в четырех хозяйствах Торжокского района с суммарной площадью около 650 га. В 1960 году подо льном находилась территория в 7,7 тыс. га. О былой значимости льноводства свидетельствует тот факт, что в 1930 году в Торжке был создан Всероссийский институт льна (ВНИИ льна), продолжающий свою деятельность как обособленное подразделение Федерального научного центра лубяных

*А. А. Смирнова,
И. П. Смирнов,
А. А. Ткаченко*
Географический
подход
к классификации
локальных
сельских
территорий

культур². Опытно-производственное хозяйство этого института, располагавшееся в п. Славный, не работает, но часть полей обрабатывается силами местного фермера.

Как и при классификации районов, третьим рассматриваемым признаком была развитость сети расселения. Традиционная для Нечерноземья мелкоконтурность угодий предопределила и мелкоселенность, присущую как всей Тверской области, так и Торжокскому району³. Средний размер СНП здесь — 49 чел. (при среднеобластном значении в 40 чел.), плотность сельского населения — 7 чел./км² (при среднем по области 3,5). Чуть лучшие, чем в среднем по области, характеристики сельского расселения района обусловлены его экономико-географическим положением. Район принадлежит к самой освоенной и заселенной части области — «тверскому треугольнику» (Ткаченко и др., 2021). Торжокский район относится к одному из ареалов сплошного заселения (так называемый Торжокско-Старицкий старопахотный район), который сформировался благодаря природным особенностям, в первую очередь почвенным условиям — распространению наиболее пригодных для выращивания льна пылеватых лессовидных суглинистых почв. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Торжокском районе насчитывалось 53 СНП без населения, что составляло около 12% от их списочного числа (по области в целом — 23%). За период между переписями 1979 и 2010 годов постоянное население утратили 63 пункта, или 13% (по области — 33%). На динамику сельского населения и сохранение сети СНП влияют близость к Тверской агломерации и хорошая транспортная доступность территории.

В отличие от районного уровня, где сильна дифференциация в сети СНП и различия видны невооруженным взглядом, для локальных сельских территорий потребовалось введение специальных параметров для оценки расселения. Были выбраны два показателя — численность населения центра ЛСТ (действующего или бывшего СП) и средняя людность остальных СНП. На основе этих признаков ЛСТ были объединены в три группы по развитости расселения: развитые, переходные и неразвитые, в которых насчитывается, соответственно, 8, 6 и 8 территорий (таб.).

2. <https://fncl.ru/company/struktura-instituta/institut-lna/>

3. Мелкоселенность, вероятно, связана и с преобладанием в прошлом мелкопоместных дворян. В XIX веке в Тверской губернии шутили: «Когда черт сеял помещиков, в Новоторжском уезде у него прорвалось лукошко» (Кривоное, 2001: 24–25).

Таблица. Группировка локальных сельских территорий по развитости расселения

Центр, людность, чел.	Средняя людность остальных СНП, чел.			Всего
	Высокая (более 40)	Средняя (21–40)	Малая (20 и менее)	
Крупный (более 400)	3	3	1	7
Средний (201–400)	2	4	3	9
Малый (200 и менее)	1	2	3	6
Всего	6	9	7	22

Примечание: жирным шрифтом отмечены варианты с развитой сетью СНП, обычным — с переходной, курсивом — с неразвитой.

Не все ЛСТ с развитым расселением располагаются вдоль федеральной магистрали, хотя именно транспортные условия в Тверской области являются определяющими в трансформации сети СНП (Кузнецова, 2011). Высокую оценку развитости расселения получили исторически более освоенные и благоприятные в сельскохозяйственном отношении территории, расположенные южнее Торжка в направлении Старицы (рис. 3).

Интересен пример Масловского сельского поселения. Высокие показатели сети СНП объясняются предшествующим развитием: в советское время здесь функционировал большой колхоз «Россия», много средств было вложено в строительство жилья и инфраструктуры не только на центральной усадьбе, но и в окрестных деревнях. Это не остановило отток жителей (за период с 1979 по 1989 год численность населения, проживавшего на территории, уменьшилась на 20%), но позволило сохранить жизнеспособный центр. Свою роль играют близость к Торжку и прохождение по территории региональной дороги на Осташков. Сохранению сети СНП способствует и река Осуга, вдоль которой расположены популярные у дачников живописные деревни. Подобно многим представителям колхозно-совхозной системы, колхоз «Россия» не пережил смену социально-экономических укладов и в настоящее время существует лишь номинально.

В качестве дополнительной характеристики ЛСТ рассматривался туристско-рекреационный потенциал. При классификации сельских районов Торжокский район не был отнесен к числу обладающих выраженным рекреационным потенциалом, так как по сравнению с другими районами он не имеет крупных природных аттракторов (как Осташковский и Конаковский районы), здесь не сильно развита сфера сельского туризма (как, например, в Старицком). Но на внутрирайонном уровне вполне очевидны различия в распространении дачной рекреации, мест размещения туристов, различных интересных для посещения объектов. В частности, приобретают значимость многие историко-культурные объекты, в том числе и не используемые в настоящее время.

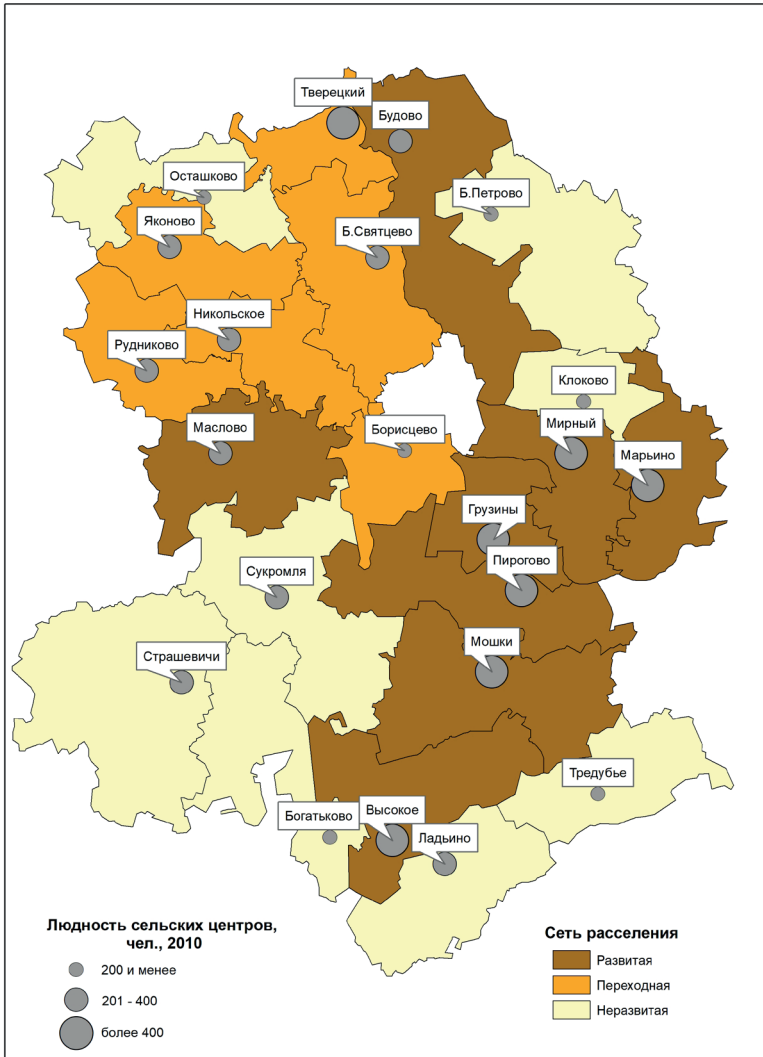

Рис. 3. Развитие расселения в пределах локальных сельских территорий Торжокского района

Выраженная рекреационная функция отмечена на восьми территориях. Туристско-рекреационный потенциал Торжокского района в первую очередь включает усадебные комплексы разной степени сохранности. Самые известные принадлежат к архитектурному наследию Н. А. Львова. Прежде всего это легко узнаваемая по круговой колоннаде усадьба Знаменское-Раек (Марьинское СП), расположенная недалеко от трассы М10, а также родовая усадьба самого Н. А. Львова в Никольском (одноименное СП), где внимание туристов традиционно привлекает погреб в виде пирамиды и церковь-ротонда.

В Будовском поселении главным туристским объектом является деревня Митино с одноименным санаторием, на территории которого сохранились постройки усадьбы, принадлежавшей одному из родственников Львова. Вместе с соседней Прутней, где находится могила А. П. Керн, Митино входит в известный в Тверской области туристический маршрут «Пушкинское кольцо Верхневолжья», включающий места, связанные с именем А. С. Пушкина. Таковы и Грузины, бывшее родовое имение Полторацких, которое в начале XIX века относилось к числу крупнейших и богатейших усадебных комплексов Тверской губернии. В настоящее время усадьба в запустении, господский дом и примыкающие к нему флигели — в руинах, однако культурная значимость этого места позволяет отнести Грузинское СП к числу рекреационных ЛСТ. Еще один усадебный комплекс, с впечатляющим арочным валунным мостом, располагается в Большесвятцовском СП — на территории музея деревянного зодчества «Василево». В Торжокском районе есть и другие объекты культурно-исторического наследия, здесь названы лишь самые известные и посещаемые. Восстановление усадебных комплексов в Никольском и Райке представляется значимым для всего Тверского региона (Рысенкова, 2020: 134).

Другой критерий рекреационной функции поселения — наличие средств размещения, которые часто сопровождают различные объекты сельского туризма. В Высоковском СП располагается экоферма «Еникеево» с контактным зоопарком, конными прогулками и дегустацией сыра. При ферме имеются номера для проживания. В Большесвятцовском СП в д. Быльцыно в 2021 году открылся гостиничный комплекс «Амбар» с мини-фермой. В соседней деревне Восцы уже больше 10 лет функционирует гостевой дом «Благодать», в пригороде Торжка, в деревне Дубровка Борисцевского СП, находится необычный гостиничный комплекс «Ферма Хоббитоф», стилистически повторяющая известный «Хоббитон» в Новой Зеландии.

Причиной отнесения Осташковского СП к рекреационным стал человеческий фактор. Там нет ни гостиниц или баз отдыха, ни широко известных природных или культурных объектов. Но благодаря инициативным жителям созданы две некоммерческие

организации: «Культура Поведского Поречья» и «Культурные тропы Новоторжской земли». Грантовая поддержка этих организаций позволяет местным активистам проводить различные краеведческие мероприятия (чтения, праздники) с целью привлечения внимания к своей территории. Эта своеобразная реклама деревень, располагающихся вдоль реки Повесть, нацелена главным образом на дачников, рассматривающих варианты покупки домов.

Большесвятцовское СП выделяется среди пригородных территорий невыраженными функциями. Это можно объяснить отсутствием асфальтированной дороги, ведущей в центр поселения, и, как следствие, слабой связанностью с Торжком. При этом СП обладает значимыми рекреационными ресурсами, уже упомянутые объекты (архитектурно-этнографический музей с усадебным комплексом, гостевые дома и экоферма) вместе с дачными местами по берегу Тверцы формируют «портрет» этой территории.

Институциональный аспект существования сельских территорий был рассмотрен в связи с упразднением части сельских поселений и, как следствие, потерей статуса их центрами. До вступления в силу 131-ФЗ и последовавшей за ним реформы местного самоуправления, в Торжокском районе насчитывалось 32 сельских округа, пришедших на смену сельсоветам советского времени. Согласно закону Тверской области № 49-ЗО от 28.02.2005, в Торжокском районе были организованы 22 сельских поселения, которые и рассматривались в данном исследовании. Эта сетка пережила вторую волну преобразований муниципального устройства Тверской области, начавшуюся в 2010 году (Смирнова, 2020). Современные границы укрупненных 14 поселений установлены в 2017 году. В целом современные СП — достаточно искусственные образования, их объединение зачастую не поддается логике пространства. Происходящие трансформации можно считать отражением управленческого видения путей развития территории. Хорошо известно, что утрата статуса центра сказывается не только на самом центре, но и на всей тяготеющей к нему территории. Поскольку в задачи данного исследования не входит анализ изменений муниципального устройства, и прежде всего их логичности и обоснованности, ограничимся рассмотрением этих изменений как еще одного фактора дифференциации сельских территорий.

На основании описанных изменений муниципального деления 22 рассматриваемые нами ЛСТ могут быть разделены на три группы:

- территории, названные нами «опорными», к СП которых были присоединены упраздненные СП (6 ЛСТ);
- территории, СП которых избежали преобразований и остались в прежних границах (8 ЛСТ);
- территории упраздненных и присоединенных к другим СП (8 ЛСТ).

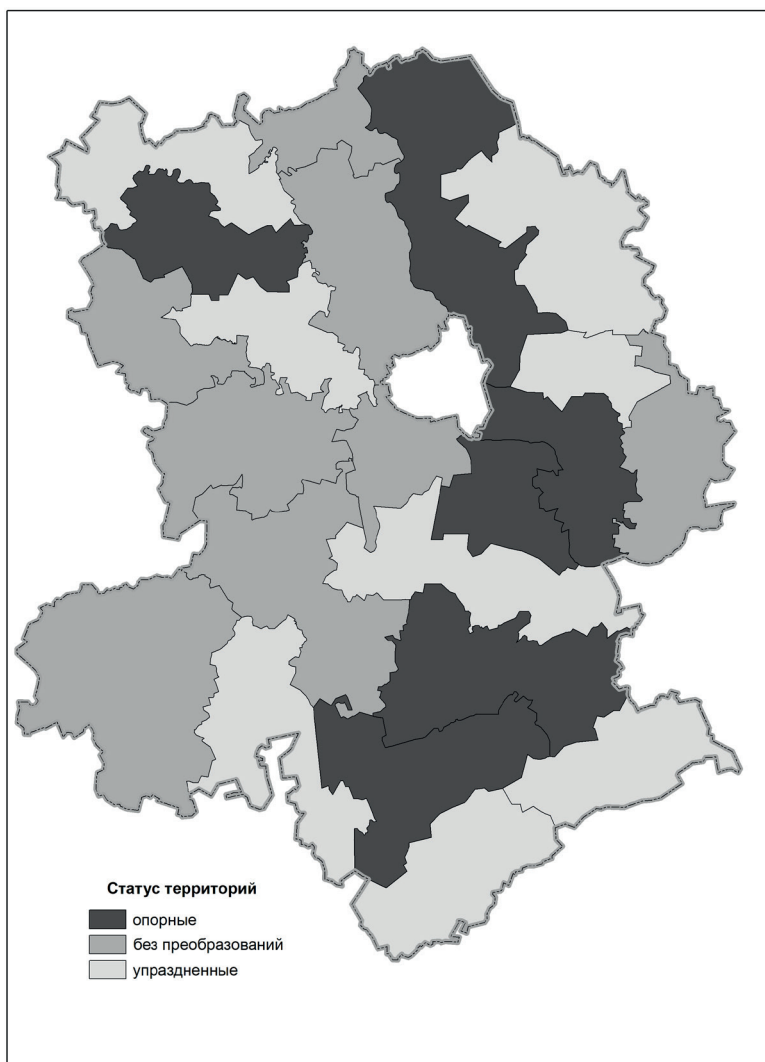

Рис. 4. Институциональный статус локальных сельских территорий Торжокского района

Категория опорных территорий особенно интересна. К ним отнесены два примагистральных СП (Мирновское и Будовское), пригородное Грузинское, Мошковское и Высоковское, расположенные в освоенной части района к югу от Торжка, и Яконовское — в слабо освоенной части, на северо-западе (рис. 4).

Упраздненные СП очень разнородны по своему составу. Среди них есть по одному прикаркасное (Никольское) и срединному

(Пироговское) СП, которые отличаются от остальных более развитой сетью СНП и наличием достаточно крупных сельскохозяйственных производителей. Богатковское — единственное из расположенных на периферии ликвидированных СП имеет выраженную сельскохозяйственную функцию. Здесь сохранился колхоз, кроме того, работает компания «Северный лен — Старица» из соседнего Старицкого района.

Изменение статуса довольно тесно связано с рассматриваемыми характеристиками ЛСТ, которые, видимо, можно считать факторами преобразований. Наиболее тесная связь прослеживается с развитостью расселения, в первую очередь, конечно, с размером центра. Из 8 СП с развитой сетью СНП 5 стали опорными и только одно было упразднено. А из 8 СП с неразвитым расселением 6 упразднены и 2 сохранили статус, не став опорными. Из 7 прикаркасных упразднено только одно, а из 7 глубинных — 5, причем ни одно не стало опорным. Слабее всего выражена зависимость изменения статуса от функций территории, но и здесь определенная связь-тенденция вполне очевидна. Из девяти СП без выраженных функций упразднены пять и только одно стало опорным. Среди несельскохозяйственных не оказалось ни одного упраздненного СП.

Итоговая картина классификации ЛСТ Торжокского района по сочетанию трех главных признаков — каркасности, функций и расселения — включает 11 вариантов, или классов (рис. 5). Шесть классов насчитывают по одной ЛСТ. Самым многочисленным (5 ЛСТ) оказался наименее благополучный класс — глубинные территории без выраженных функций и с неразвитой сетью СНП. На втором месте — сравнительно благополучный класс — срединные сельскохозяйственные территории с развитой сетью СНП (4 ЛСТ). Если к числу «классообразующих» признаков добавить рекреацию, число вариантов возрастает до 13. При этом 8 вариантов будут иметь по одному представителю.

Как видно, полученная картина весьма неоднородна, даже пестра. Степень сходства отдельной локальной территории с районом в целом оценивалась по количеству общих черт. Высокая степень подобиya отмечалась у тех территорий, где совпали все три признака, средняя — любые два, низкая — один. Выделены также СП, не имеющие ни одной из характеристик, присутствующих району. В целях корректного сопоставления «переходный» вариант по степени развитости сети СНП был присоединен к числу «развитых». Рекреационный потенциал, рассматриваемый в качестве дополнительного свойства территории, при итоговой оценке соответствия локальных и районных черт не учитывался. Напомним, что Торжокский район на региональном фоне отнесен к прикаркасным сельскохозяйственным районам с развитой сетью СНП.

А. А. Смирнова,
И. П. Смирнов,
А. А. Ткаченко
Географический
подход
к классификации
локальных
сельских
территорий

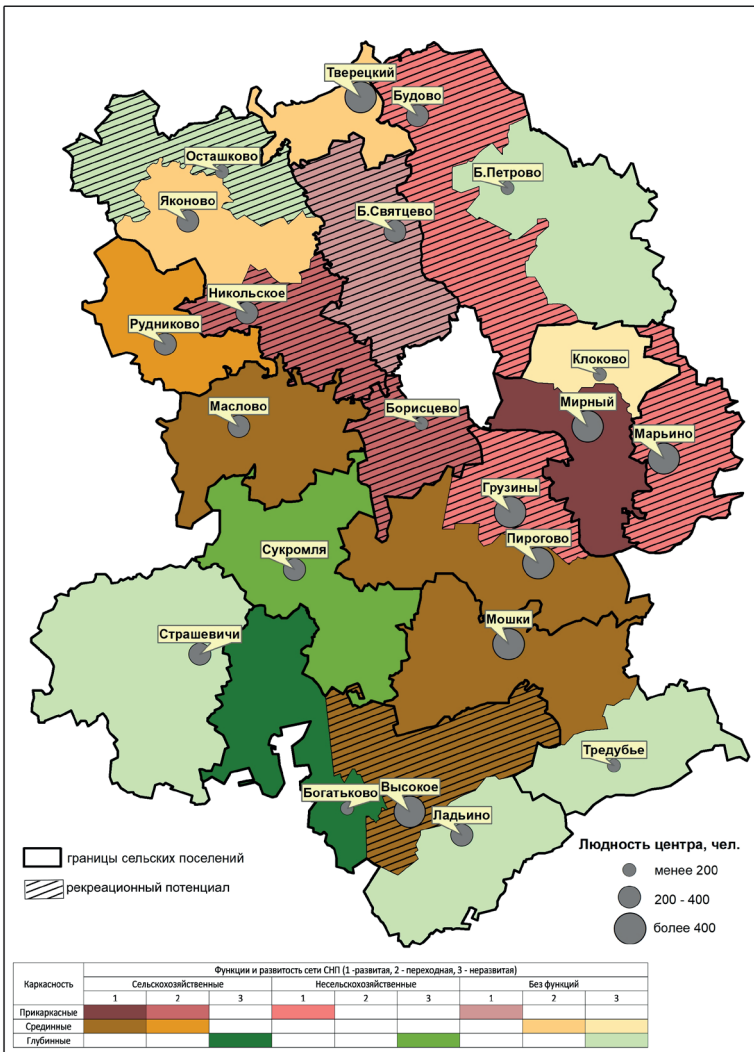

Рис. 5. Интегральная группировка локальных сельских территорий Торжокского района

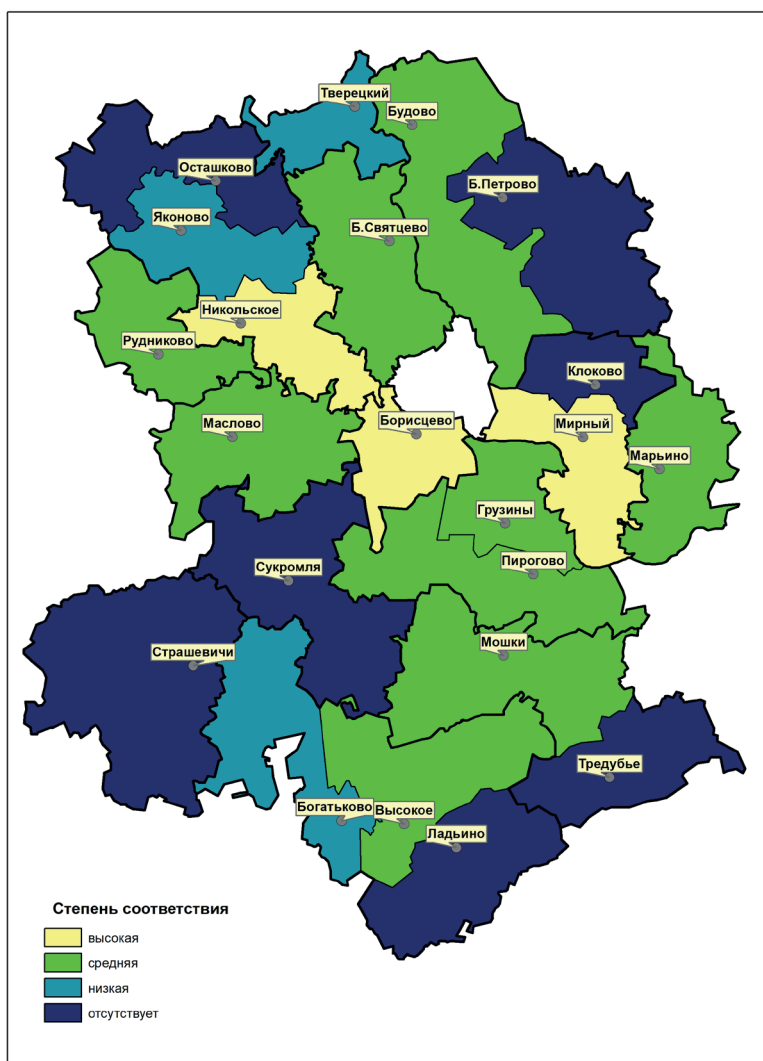

Рис. 6. Соответствие характеристик локальных сельских территорий районным

Оказалось, что на внутрирайонном уровне лишь три ЛСТ в полной мере отвечают этим характеристикам. Все они расположены в пригороде Торжка (рис. 6). Именно они составляют «лицо» района, формируя представление о нем в целом. В то же время ЛСТ с низкой степенью соответствия или вообще без совпадения рассматриваемых характеристик в основном находятся на периферии района. Таким образом, смысловое ядро, или ядро типичности, района одновременно является и его пространственным ядром, а смысловая периферия располагается

на географической периферии района. Как видно, расположение территорий с разной степенью сходства с общерайонными характеристиками в значительной мере соответствует центр-периферийной модели.

Предпринятая в исследовании попытка внутрирайонной типологии сельских территорий призвана познакомить читателей с многообразием условий внутри одного из районов Тверской области. На примере ЛСТ Торжокского района показана работоспособность признаков, выбранных ранее для классификации районов на региональном уровне. Проведенное исследование наводит на мысль о нецелесообразности «гонки» за количеством показателей, отражающих дифференциацию сельских территорий. Для демонстрации различий достаточно нескольких ключевых черт, которыми в условиях Тверской области являются каркасность (как самое яркое проявление экономико-географического положения), функции территории и структура сети сельских населенных мест. В силу современных трендов социально-экономического развития возрастает роль рекреационного фактора.

Сопоставление результатов классификаций, составленных на двух территориальных уровнях с одним и тем же набором признаков, позволило продемонстрировать те упрощения в представлениях о территории, которые неизбежно возникают при переходе от внутрирайонного уровня к внутрирегиональному. Портрет района зачастую складывается из тех черт, которые присущи лишь небольшому числу территориальных единиц, расположенных вокруг центра.

*А. А. Смирнова,
И. П. Смирнов,
А. А. Ткаченко*
Географический
подход
к классификации
локальных
сельских
территорий

Библиография

- Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411> (дата доступа: 31.10.2022).
- Кривonos М. А. (2001). Мятёжное земство. Тверь.
- Кузнецова С. Н. (2011). Транспортные условия сельского расселения Тверского региона. Автореф. ... канд. геогр. н. (25.00.24) Москва.
- Наумов А. С., Рубанов И. Н., Аблязина Н. Х. (2021). Новые подходы к типологии сельских территорий России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 4. С. 12–24.
- Рысенкова Е. В. (2020). Проблемы и перспективы музеефикации и эксплуатации усадебных комплексов Торжокского района Тверской области // Культурное наследие русской провинции: материалы III Межрегиональной научной конференции. Т. 3. Тверь: Изд-во Тверского госуниверситета. С. 126–136.
- Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. (2019). М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова.
- Смирнова А. А. (2020). Изменение низовой муниципальной структуры региона: тверской опыт // Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 5. С. 108–113.
- Ткаченко А. А., Смирнова А. А., Смирнов И. П. (2021). Опыт географической классификации сельских районов Тверской области // Крестьяноведение. Т. 6. № 3. С. 6–18.

Geographical approach to the classification of local rural areas (on the example of the Torzhok district in the Tver Region)

Alexandra A. Smirnova, PhD (Geography), Associate Professor, Faculty of Geography and Geocology, Tver State University. P. Proshina St., 3, bldg. 2, Tver, 170021.
E-mail: Fomkina.aa@tversu.ru

Ilya P. Smirnov, PhD (Geography), Associate Professor, Faculty of Geography and Geocology, Tver State University. P. Proshina St., 3, bldg. 2, Tver, 170021.
E-mail: Smirnov.ip@tversu.ru

Alexander A. Tkachenko, DSc (Geography), Professor, Faculty of Geography and Geocology, Tver State University. P. Proshina St., 3, bldg. 2, Tver, 170021.
E-mail: at_tver@mail.ru

Abstract. The article continues the series of works on the geographical diversity of rural areas. The previous article (Tkachenko et al., 2021) presented a classification of rural districts in the Tver Region. This article aims at providing a classification of rural areas that are more fractional than municipal districts and at assessing the compliance (consistency) of classifications for the adjacent territorial levels. The Torzhok district was chosen as a main case for it represents the most prosperous type of districts in the Tver Region — agricultural, with a developed network of rural settlements. Based on the same characteristics as in the previous study, 22 local rural areas were considered as rural municipalities until 2017. The resulting classification includes 11 types, 6 of which have only one representative each. The grouping by the degree of compliance with the features of the Torzhok district showed that the general portrait of the district depends on a small number of local areas that form its spatial-semantic core: only 3 local rural areas located around the district center have the same characteristics. On the periphery, there are territories either with a low degree of correspondence or without any similar characteristics. The comparison of classifications proved the role of generalization in the study of spatial differences in rural areas.

Key words: countryside, local rural areas, frame structure, territorial functions, rural settlement, recreational potential, Tver Region, Torzhok district

References

- Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii “Kompleksnoe razvitie selskikh territoriy”* [State Program of the Russian Federation “Integrated Development of Rural Areas”]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411>.
- Krivosos M. A. (2001) *Myatezhnoe zemstvo* [Rebellious Zemstvo], Tver.
- Kuznetsova S. N. (2011) *Transportnye usloviya selskogo rasseleniya Tverskogo regiona* [Transport Conditions of Rural Settlement in the Tver Region] (PhD Thesis), Moscow.
- Naumov A. S., Rubanov I. N., Abyazina N. Kh. (2021) *Novye podkhody k tipologii selskikh territoriy Rossii* [New approaches to the typology of rural areas in Russia], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no 4, pp. 12–24.
- Rysenkova E. V. (2020) *Problemy i perspektivy muzeifikatsii i ekspluatatsii usadebnykh kompleksov Torzhokskogo rayona Tverskoy oblasti* [Problems and prospects of the preservation and exploitation of the estates in the Torzhok district of the Tver Region], *Kulturnoe nasledie russkoy provintsii*, vol. 3, Tver: Izdatelstvo Tverskogo gosuniversiteta, pp. 126–136.
- Selskie territorii v prostranstvennom razvitii strany: potentsial, problemy, perspektivy* (2019) [Rural Areas in the Spatial Development of the Country: Potential, Problems, Prospects], Moscow: VIAPi imeni A. A. Nikonova.

- Smirnova A. A. (2020) *Izmenenie nizovoy munitsipalnoy struktury regiona: tverskoy opyt* [Changes in the local municipal structure: The Tver Region case], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no 5, pp. 108–113.
- Tkachenko A. A., Smirnova A. A., Smirnov I. P. (2021) *Opyt geograficheskoy klassifikatsii selskih rayonov Tverskoy oblasti* [A geographical classification of rural areas in the Tver Region]. *Russian Peasant Studies*, vol. 6, no 3, pp. 6–18.

*А. А. Смирнова,
И. П. Смирнов,
А. А. Ткаченко*
Географический
подход
к классификации
локальных
сельских
территорий